

Государственное учреждение образования
«Средняя школа д.Вистычи»

Исследовательская работа

***"Науменко Николай Васильевич –
педагог и военный лётчик"***

Работу выполнили:

*Рак Ярослав (9 «А» кл.),
Пашкович Сергей (9 «А» кл.),*

Руководитель проекта:

Пивоварчук Александр Михайлович

Николай Васильевич Науменко – Человек с большой буквы, великолепный педагог, организатор, знаток своего дела, настоящий патриот своей страны. Весь его жизненный путь – образец для подражания молодого поколения, источник для воспитания настоящих качеств личности.

Педагогическая деятельность

В отрасли образования прошла большая часть его богатой на события жизни. В 1947 году Николай Васильевич поступил в Брестский учительский институт на историческое отделение. В 1949 году, после окончания учёбы, он был направлен на работу в Брестский район. Так началась его многолетняя трудовая биография в деревне Вистычи.

На то время семилетняя школа получила нового директора. И всё дальнейшее развитие школы в 50-е – сер. 80-х гг., проходило при непосредственном участии Науменко Николая Васильевича. Директор школы отвечает не только за вопросы образования и воспитания учащихся, он в ответе за весь коллектив учителей и технических работников, за материальное состояние всех объектов, решает массу других вопросов. Сделать всё наилучшим образом чрезвычайно сложно ещё и по той причине, что не всё зависит от директора, есть ещё вышестоящие организации, государственная политика. Так вот, фактом является то, что Николай Васильевич Науменко проработал в должности директора школы целых 33 (!!!) года. А из этого, в свою очередь, можно сделать вывод, что с работой он справлялся достойно, иначе столько лет руководящей работы были бы просто невозможны. А общий стаж работы в школе составил 36 лет. Последние 3 года своей трудовой биографии Николай Васильевич работал просто учителем истории и географии, передав пост директора более молодому коллеге – Кравцу Василию Николаевичу.

В качестве иллюстрации можно привести список всех директоров Вистычской школы, начиная с послевоенного 1944 года и заканчивая нынешним, 2010-м годом: Климук Григорий Иванович (директором работал 1 год), Михалкович Ксения Захаровна (1 год), Рыжков Николай Васильевич (1 год), Тимошков Иван Иванович (2 года), **Науменко Николай Васильевич (33 года)**, Кравец Василий Николаевич (10 лет) и Крень Анатолий Иванович (на настоящий момент 17-й год). Показатель героя нашего повествования заслуживает уважения и восхищения!

Николай Васильевич не только работал, но и повышал свою квалификацию. Так, в середине 50-х годов прошлого века он проходил обучение в педагогическом институте им. Горького в Минске. Экзамены на историческом факультете в 1956 году были сданы экстерном. Этот факт также говорит о многом.

Директору школы постоянно приходится решать многочисленные проблемы и здесь многое зависит от личных качеств человека. Возьмём для примера конец 1950-х гг. В те годы особенно тяжело было с финансированием, и чтобы добиться решения многих вопросов, приходилось искать варианты. Так вот, Николай Васильевич в течение нескольких лет заключает договора с Брестской железной дорогой, по которым на летний период территорию школы арендует железная дорога под пионерский лагерь. А в ответ обязуется выполнить ряд работ по строительству необходимых школе помещений, ремонтным работам существующих объектов, благоустройству территории и т.д. Выгода обоюдная.

А теперь обратимся к документальным свидетельствам работы нашего директора школы. 4 июня 1960 года в районной газете "Социалистический путь" публикуется статья Н.Пинчука под названием "Дорога-сад", в которой даётся характеристика деятельности Науменко Николая Васильевича.

В начале статьи публикуется вот эта фотография, а затем идёт текст:

"На первый взгляд яблони, которые вы видите на снимке, обыкновенные. Это русская антоновка, пепин-шафранный, ранет, аппорт. Такие сорта есть в каждом хорошем колхозном саду, на приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих. И цвели они нынче пышно, так, что за цветом листвы не было видно...

Яблони же, о которых мы ведем речь, явление не совсем обычное, но стать таким в недалеком будущем обязательно должно! Наши яблони растут не в колхозном саду, не на приусадебных участках, а окаймляют дорогу Чернавчицы – Вистычи. А в каком они состоянии! Как в образцовом саду: стволы побелены, своевременно удалены сухие ветви... Пожалуй, не найдется человека, который бы равнодушно проехал или прошел по этой дороге-саду. Директор Вистычской семилетней школы тов. Науменко, которого мы встретили у одной из таких яблонь, приподнял ветку, сказал:

– Не впервые вижу цветение этих деревьев. Уж, кажется, мне бы к этому давно привыкнуть надо, как к обычному делу. А вот не могу. Всякий раз, когда смотрю на эту яблоньку, волнуюсь, радуюсь и молодею. Какая хорошая жизнь у нас впереди. А для полного счастья работай, разводи сады, разбивай цветники. Да и не только колхозные! Фруктовые деревья должны цвести и на обочинах дорог...

...Одиннадцать лет тому назад тов. Науменко... пришёл в Брестский районо. Его направили в Вистычскую семилетнюю школу директором. Он сразу не соглашался на эту должность... но его "уломали", сказали, что директором там должен быть именно такой, как он, Науменко, человек.

Приехал на место, взялся за голову. Здание запущено, требуется капитальный ремонт... На пришкольном участке – кучи мусора.

Отступать перед трудностями не в натуре Науменко. Уже в первую осень он начал вместе с ребятами собирать в лесу плоды диких яблонь, груш. Получили семена, заложили свой питомник. Через три года в школе зазеленел сад. Пришкольный участок тоже стал лучшим в районе. Ветвистая пшеница, голозерные овес и ячмень, кукуруза и чумиза, мята, различные сорта ягодников и всевозможные овощи, арбузы и виноград, мичуринские сорта яблонь, грушевые и вишневые деревья – вот далеко не полный перечень растений, которые появились на бывшем пустыре.

Школьный сад стал живым учебником естествознания, раскрывающим перед ребятами щедрое изобилие родной природы, достижения мичуринской науки, заставляющей природу служить человеку...

Дорога из Вистыч на Чернавчицы была, как говорится, голой. Директор решил превратить её в дорогу-сад. Предложение понравилось всем учителям, ребятам. Решили – сделали. И, как видите, сделали хорошо. Уже третий год деревья плодоносят.

Хорошее, большой важности дело, сделали директор Вистычской семилетней школы коммунист тов. Науменко и его юные помощники. За это им выражает благодарность всякий, кому приходится проезжать и проходить по этой дороге..."

Следующая заметка "Хлеборобы его уважают" размещена в газете "Социалистический путь" за 3 марта 1962 года под рубрикой "Дела и люди семилетки":

"Большим уважением пользуется среди жителей Вистыч, Козлович, Смуги, Скорбич и других населенных пунктов, входящих в колхоз "Рассвет", директор Вистычской семилетней школы Николай Васильевич Науменко. В любое время, с самыми разнообразными вопросами обращаются к нему сельские жители, и уверены, что Николай Васильевич поможет, даст им добрый совет, окажет необходимую помощь.

Вот уже длительное время коммунист Науменко руководит агитколлективом. И результаты отрядные. Сельские жители регулярно слушают содержательные лекции и доклады на злобу дня".

Рядом с заметкой размещена фотография Науменко Н.В.

А вот несколько строк о Николае Васильевиче, как общественном деятеле. Статья "Четверть века – пропагандистом" размещена под рубрикой "Их имена на доске почета" в газете "Заря над Бугом" за 9 июля 1974 года.

Н.В.Науменко во время поездки в Болгарию

Ученица 8 класса ГУО "БОШ д.Вистычи" Мущук Дарья провела ряд бесед с людьми, лично знавшими Науменко Николая Васильевича (своими воспоминаниями поделились: учитель физики и математики Козодой Людмила Викторовна – работала вместе с Николаем Васильевичем в 1982-1985 гг.; старшая пионервожатая, секретарь школы Яцкевич Тамара Николаевна – 1981-1985 гг.; ученик Антонюк Николай Петрович – выпускник 1965 г.; ученица Мущук Светлана Николаевна – выпускница 1987 г.), и представляет свой материал, который был написан 17 февраля 2010 года:

Науменко Николай Васильевич стал директором школы вскоре после окончания войны. Хотя это было и давно, всё же в нашей школе ещё остались люди, работавшие при нём.

И хотя удалось поговорить только с несколькими людьми (не только коллегами, но и бывшими учениками), все первым делом отмечали, что он был очень добрым человеком. Коллеги отзываются о Николае Васильевиче, как об очень хорошем руководителе. Ученики – как о прекрасном педагоге.

Люди, которым посчастливилось работать с этим чудесным человеком, говорили, что за свой коллектив Николай Васильевич стоял горой. Никто никогда не видел, чтобы он повышал голос или кричал, отчитывал или наказывал кого-нибудь. Будучи хорошим психологом, он умело указывал на чужие ошибки и промахи, при этом умудряясь никого не обидеть. Хочу заметить, что это самое важное качество для руководителя. Чувство такта было присуще его натуре.

Так же Николай Васильевич обладал весьма редким качеством – проницательностью. Взглянув на человека, он определял его настроение, и если оно было неважным, всеми силами пытался человека развеселить. Работать с этим человеком было радостно и легко. Заботливый и внимательный руководитель, он лично сажал приболевшего учителя к себе в машину и вёз в больницу. Ещё Николай Васильевич обладал тонким чувством юмора. Было у него своё

коронное обращение – милочка. Его тонкая натура улавливала то, что не мог уловить глаз. Любил рассказывать много о своём военном прошлом. Я думаю, он вызывал не только, что само по себе очень естественно, уважение, но и почтение.

Ученики говорили, что как учитель, Николай Васильевич был очень интересен. Доносил информацию доступно и интересно. Спокойный и уравновешенный, он любил детей, а дети любили его.

Любил он не только детей, но и взрослых. Взрослые также любили и тянулись к этому красивому душой человеку. А разве можно было относиться к этому Человеку по другому? Разве можно не любить, когда любят тебя?

Я не зря написала Человек с большой буквы, потому что он таковым и являлся. Всего в нём было много: много доброты, много теплоты, много заботы... И так можно ещё долго перечислять все его добродетели. Николай Васильевич был просто человечным. В первую очередь он был не директором, не учителем, а ЧЕЛОВЕКОМ. Большим человеком. Всегда готовым протянуть руку помощи. Идол духовной красоты. Таких людей как он – один на миллион. Он – ГЕРОЙ. Всё в нём было щедрым и искренним. Весь он был такой. Те качества, которыми он обладал, невозможно воспитать в себе. Это не что иное, как дар Божий, который даётся не многим, а только избранным. Николай Васильевич был одним из них. И даже будучи пенсионером, он проработал в школе ещё 5 лет.

Ученица 9 класса Мазилюк Алина записала воспоминания о Науменко Николае Васильевиче, которые дали Яцкевич Тамара Николаевна и Козодой Людмила Викторовна.

Воспоминания Яцкевич Тамары Николаевны:

"Когда я пришла на работу, встретил он меня очень хорошо, он очень обрадовался, что я пришла работать в эту школу. Во-первых, он к людям относился внимательно, всегда был доброжелательным, никогда не кричал. Он умел так с человеком поговорить, что мог его убедить, мог ему просто, ненавязчиво всё сказать. Тактичный очень был человек, особенно очень внимательный был к женщинам. Всегда замечал любое твоё настроение. Бывало было так, что прихожу я на работу, настроение плохое, а он сразу говорит: "Ну что уже случилось?" А если заходишь улыбаясь, ну, мы тогда молодые ещё были, и говорит: "Ну, видно свидание было хорошее".

Он был такой человек, который умел пошутить. Всегда умел человека поддержать очень хорошо, если, допустим, приезжала проверка, я тогда была пионервожатой, и вот приезжает проверяющий ко мне. Он сразу заходит и говорит: "Ну что, приехали мою молодую мучать!" Делал так, чтобы человек не переживал, не было страха, проверили и всё. То есть умел человека защитить всегда.

Был такой случай у меня. Однажды летом я заболела, жила я в Чернавчицах, не замужем была, и думаю, пойду схожу на речку позагораю. Надо было к сессии готовиться, заодно, думаю, почитаю. И

вот это солнышко припекло и я уснула. Надъшалась этой сыростью и целое лето кашляла и не знала, что делать. Что только не делала: горчичники ставила и лекарства всякие пила и ничего не помогало. Приехала из отпуска, захожу, кашель такой. Слушал директор, слушал меня и говорит: "Что это такое?" Подгоняет машину и говорит: "Садись". Посадил меня сам в машину, завёз в поликлинику, завёл к врачу и говорит: "Так. Вот тебе моя молодая, чтобы вылечил мне её!" Такой вот был человек.

О нём можно говорить много-много. Плохого о нём не скажешь ничего. Он был такой внимательный, чуткий. Всегда умел человека защитить и при нём легко было работать.

На работу хотелось идти, потому что знаешь, что тебя встретят хорошо. За свой коллектив стоял горой. И Вистычская школа всегда была на первом месте, во всех мероприятиях, потому что хотелось работать, делать. И дети были такие, что буквально везде участвовали.

Ещё был один такой случай: приехала к нам проверка и заболел в школе историк и меня тогда попросили заменить его. И вот он, когда пришли проверяющие на урок, он тут же пришёл вместе с ними и говорит: "Этот человек у нас не профессионал, это просто человек, который заменяет учителя, потому что тот заболел. Поэтому к ней так особо не относитесь".

В любой, любой ситуации мог защитить. И, допустим, если в школе проходит какое-то мероприятие, он всё время присутствовал. Если нужна была помощь, всё время помогал. Очень любил свою школу. Когда он пришёл с войны, поступил заочно в институт в Брест и закончил исторический факультет. А так после этого голод, разруха и вот в 1949 году он пришёл в школу. И всю жизнь проработал в ней. И даже когда был на пенсии, ещё 5 лет работал. И когда уже пришёл Александр Михайлович на работу, он уже ушёл со школы. Он долгое время был председателем совета ветеранов совхоза. А в своей семье он никогда не оскорблял тебя, даже если виноват, он умел так тебе сказать, что ты и не обидишься и поймёшь свою ошибку. Он очень был тактичный, грамотный. А в первую очередь, он настоящий человек, замечательный человек. Поэтому, когда встал вопрос о присвоении дружине имени, я предложила дать имя нашего директора. И все согласились. И так мы увековечили его имя.

Его никто никогда не видел, чтобы он кричал, злился, психовал чего-то. Может быть где-то вне школы было что-то такое, но мы этого не видели никогда, а всегда на работу шли с настроением. Бывало, заканчивается отпуск летом и в школу хочется. Меньше было тогда требований, больше внимания уделялось учёбе. Спортивные соревнования проводились без конца, и различные смотры, вечера, а каждый вечер был посвящён какой-то тематике.

Вообщем, у меня осталось очень много хороших и только хороших воспоминаний о таком замечательном человеке, как Науменко Н.В."

А теперь о Николае Васильевиче Науменко рассказывает Козодой Людмила Викторовна:

"Во-первых, Н.В.Науменко был очень человечным человеком. Он очень любил детей. У меня было два маленьких ребёнка и я их оставляла дома, потому что в субботу мы работали тогда. И муж шёл на работу и я шла. Вот был однажды такой случай, когда у моего сына была высокая температура, и я пошла в школу, и я на каждом перерыве звонила, боялась за него. И подходит ко мне директор и говорит: "А что случилось?" Ну, я и говорю, что вот у моего Виталика (а ему было 3 года) высокая температура и муж остался с ним дома. А он мне сказал: "Так, мамочка, с ребёнком должна быть мать, собирай вещи и иди домой!". Вот такой был понимающий человек.

А потом, когда приходишь на работу, и он встречает тебя, и он сразу видит по состоянию твоему, у тебя хорошее настроение или плохое. Если хорошее, то он не трогает, а если плохое он сразу спрашивает: "Что уже случилось?". То есть, он ещё был и тонким психологом.

Он очень много рассказывал нам о своих военных годах, он же был лётчиком. Он всегда нам рассказывал к 8 марта, сколько девушек отдали на войне свои жизни. Он рассказывал нам такую историю, что когда были заброшены в тыл врага наши молодые девушки, притом все подбирались очень красивые, умные и они все провалились. Их десант высадил, а они все шли и знали на что. Они шли сожителям с фашистами, как разведчицы, чтобы добыть данные, передать для наших и они все провалились из-за того, что у них у всех было одинаковое бельё. А одинаковое, потому что их готовили в разведшколе, и соответственно бельё у всех одинаковое. И они все погибли.

Я никогда в жизни не видела его злым, кричащим. У него ещё было такое любимое слово "милочка", он им всё время называл женщин. Хороший очень был человек – очень, очень! Человек с большой буквы. Добрый и отзывчивый!"

В 1985 году Науменко Николай Васильевич ушёл на пенсию в возрасте 65 лет. В качестве преемника выступил молодой человек, выпускник того же Брестского пединститута, Пивоварчук Александр Михайлович. Преемственность получилась, т.к. уже 25-й год Пивоварчук А.М. работает в школе в качестве учителя истории и географии. А герой нашего повествования активную деятельность не прекратил. У ветеранов войны и труда свои мероприятия. Николай Васильевич участвовал во всех мероприятиях, в которых мог принести пользу – выступал на собраниях, митингах, вёл активную пропагандистскую работу, был председателем первичной организации ветеранов совхоза "Рассвет". До последних дней жизни как мог, передавал свой боевой и педагогический опыт. Умер Николай Васильевич Науменко в январе 2000 года, немного не дожив до 80 летнего возраста.

Мы проанализировали послевоенную жизнь и деятельность Науменко Николая Васильевича. Это второй этап его жизни. А теперь вернёмся к истокам и попробуем взглянуть в первый этап – детство, юность и война.

Детство, юность и война

Родился Николай Васильевич Науменко 31 июля 1920 года в городе Щорс Черниговской области (любопытное наблюдение по этому поводу: Николай Васильевич родился на Украине, а всю свою послевоенную жизнь провёл на территории Беларуси, которая по какому-то фантастическому совпадению была провозглашена в день его рождения; дата 31 июля 1920 года – второе провозглашение Социалистической Советской Республики Беларуси).

Вот как о начале своего жизненного пути рассказывал корреспонденту газеты "Заря над Бугом" С.Иваненко в 1994 году сам Николай Васильевич:

"Родился я в 1920 году в городе Щорсе, что под Черниговом. Окончил там 8 классов. А время, знаете, интересное было: Чкалов, челюскинцы, Папанин, "Комсомолец, на самолёт!" Пошёл и я в аэроклуб. Мы тогда уже жили в Чернигове, отец машинистом паровоза работал. Комиссию, значит, я прошёл, всё нормально. Приняли курсантом. Днём занятия в аэроклубе, а вечером – в девятом классе учился, в школе рабочей молодёжи. И так два года было. Окончил аэроклуб и десятилетку одновременно. В сороковом году я уже летал самостоятельно.

Науменко Н.В. в 1938 году. Чернигов.

Вызвали меня в военкомат, предложили поступать в танковое училище. "Подожду, - говорю, - разрядку в авиационное. Хочу быть лётчиком". "Хорошо, - соглашаются со мною, - поступай в авиационное, сокол, раз уже летаешь". И 5 декабря 1940 года, как раз на день Сталинской Конституции, прибыл я в Роганьское (Харьковское) штурманское училище. Готовили нас там основательно.

Что такое штурман? Это – главный помощник лётчика. Он следит за курсом и скоростью самолёта, определяет местонахождение в полёте и многое другое. Штурман работает по картам, приборам, таблицам, как и лётчик – изучает материальную часть самолётов, радиодело, ориентацию по Солнцу и звёздам с помощью секстанта. В случае необходимости штурман готов взять на себя управление самолётом, как "ПО-2", он же "У-2", он же "кукурузник". Потому что это – машина сугубо учебная. Но в войну они здорово себя зарекомендовали, эти небесные тихоходы".

У-2 (По-2)

Этот самолёт, созданный под руководством Поликарпова в 1928 году, стал одним из лучших и самых известных отечественных самолётов. Он применялся более 35 лет. После смерти Поликарпова в 1944 году самолёт в честь его создателя переименовали в По-2.

У-2 разрабатывался для первоначального обучения и как нельзя лучше соответствовал своему назначению. Он обладал прекрасными пилотажными качествами, в штопор его можно было ввести только преднамеренно, и он легко выходил из него. У-2 прощал даже очень грубые ошибки лётчика, а благодаря отличным взлётно-посадочным характеристикам мог взлетать и садиться на площадки очень малого размера, зачастую совершенно не подготовленные.

По своей схеме У-2 - типичный биплан. Конструкция деревянная с полотняной обшивкой. Мотор воздушного охлаждения М-11 мощностью 100 л.с. - первый полностью отечественной конструкции. Как и самолет, мотор М-11 оказался на редкость удачным. Более двух десятилетий он оставался основным и практически единственным отечественным двигателем для легкомоторной авиации. У-2 строился не только как учебный самолет. Он имел множество вариантов самого разнообразного назначения. Среди них сельскохозяйственные (для опыления), связные, штабные, санитарные, для аэрофотосъёмки,

пассажирские, поплавковые и целый ряд экспериментальных. В годы Великой Отечественной войны этот небольшой учебный самолёт переделали в лёгкий ночной бомбардировщик, который мог брать до 350 кг бомб.

"Упорная, длительная тренировка в штурманском деле – это то же самое, что и ежедневные упражнения для музыканта. Без постоянных тренировок штурман отвывается от общения с приборами, а это значит, что уже не сможет быстро сориентироваться, не сможет рассчитать благополучный исход полёта, особенно на дальние расстояния. Роль штурмана особенно видна в заоблачных полётах, когда лётчик не видит земли.

Науменко Н.В. в штурманском училище. 22.02.1941 г.

Полный курс обучения на штурмана мы прошли за 3 года. Когда началась война, училище эвакуировали в Красноярск. А на фронт я попал в сентябре сорок третьего. Месяца два, наверное, ждал распределения в Алатыре на Волге. Там стоял авиационный запасной полк, где переучивались лётчики после госпиталей, где "обкатывались" выпускники военных училищ, где ждали направления в ВВС целые экипажи: лётчики, штурманы, бортмеханики, радисты, стрелки. Все стремились на фронт, но случалось, ждали назначения даже по нескольким месяцам – берегли лётные кадры или по какой другой причине, не знаю.

Так вот, значит, летаем, совершенствуем мастерство. Приезжают "купцы" с фронта: набирают в экипажи лёгких ночных бомбардировщиков, т.е. на "У-2" конструкции Поликарпова Николая Николаевича.

– Разве это авиация, - ухмыляются ребята. – Мы три года изучали штурманское дело, а предлагают летать на "кукурузниках". Ну и ну...

А я пошёл. "Лучше уж так, чем на Волге сидеть" – думаю".

Так младший лейтенант ВВС штурман Николай Васильевич Науменко оказался в 15-ом ночном бомбардировочном авиаполку.

Первое боевое задание – уничтожить переправу через Днепр в районе Дубровно.

"Это было в 1943 году. Линия фронта проходила тогда в районе Могилёв – Орша – Витебск. Мы базировались на полевом аэродроме в двенадцати километрах от неё. Здесь и довелось мне пережить боевое крещение. Командир второй эскадрильи майор Каверинский получил приказ: бомбить переправу через Днепр у посёлка Дубровно. Тщательно изучали карту, метеоусловия по всему маршруту. Готовились и авиатехники: устанавливали на двигатели специальные глушители, чтоб не видно было выхлопных искр, подвешивали к фюзеляжу 50-килограммовые САБы.

И вот первый вылет. Удачный. Разбомбили склад с горючим. Пламя пожара полыхало три дня. Мы его видели с воздуха на расстоянии 100 – 150 км, когда три ночи подряд летали сюда на выполнение боевого задания. Потом прямым попаданием вывели из строя мост. Это приостановило переброску фашистских войск в район Витебска, а вскоре наша армия освободила Дубровно и подошла к Орше.

По 5 – 6 вылетов за ночь иногда делали. А условия для работы непростые были: заградительный зенитный огонь на переправах, мостах, бензоскладах, вокзалах был мощный. Того и гляди можно напороться на снаряд. А ещё не забудьте, что истребители немецкие где-нибудь поджидают. Впрочем, у них прицелы на нашу маленькую скорость не были рассчитаны, "кукурузники" успевали "нырнуть" под трассу: ведь открывают огонь обычно с упреждением. А что истребителю какие-то 90 или даже 120 километров в час?

После первого вылета я снял очки, а с переносицы кровь идёт. В чём, думаю, дело? Оказалось, я настолько нервничал в полёте и оглядывался назад – не заходит ли с хвоста "мессер", – что натёр переносицу до крови. В меховой куртке в узкой кабине не шибко развернёшься, тесно. Очки всё в воротник куртки упирались, вот и натёр".

В 1943 году все боевые вылеты мл.лейтенанта Науменко были на бомбардировку техники и войск противника. Это главная задача и она будет присутствовать в дальнейшем постоянно.

Основные военные события для Николая Васильевича Науменко произошли в 1944 году. Вот цифры из официального документа:

"За 1944 год. Общий налёт – 292 часа 49 минут. Из них – ночной налёт 282 ч. 16 мин., боевой налёт – 272 ч. 24 мин. Произвёл 145 боевых полётов. Из них 139 выполнены и 6 не выполнены по метеоусловиям. В тыл противника с посадкой ночью у партизан 10 полётов – выполнил. На разведку противника – 30 полётов, на фотографирование – 1. Доставил партизанам груз 920 кг, сбросил 542 бомбы весом 14 583 кг".

Основные виды боевых операций, в которых участвовал Николай Васильевич: бомбардировка живой силы и техники противника, разведка живой силы и техники противника, фотографирование в

тылу противника, полёты в тыл противника с посадкой ночью у партизан (доставка боеприпасов и других грузов, вывоз раненых).

Заслуги Науменко Николая Васильевича оценены боевыми наградами, среди которых особо следует выделить орден Отечественной войны 2-й степени.

Орден Отечественной войны

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года.

Статут ордена.

Орденом Отечественной войны награждаются лица рядового и начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД и партизанских отрядов, проявившие в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество, а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск.

Награждение орденом Отечественной войны производится Указом Президиума Верховного Совета СССР. Орден Отечественной войны состоит из двух степеней: I и II степени. Степень ордена, которым удостоивается награждаемый, определяется Указом Президиума Верховного Совета СССР

Орденом Отечественной войны II степени награждаются:

- Кто мужественно выполнял свои обязанности в экипаже самолета при выполнении боевого задания, за которое штурман или летчик награждены орденом Красного Знамени;
- Кто сбил в воздушном бою, входя в состав экипажа:
 1. тяжело-бомбардировочной авиации - 3 самолета;
 2. дальне-бомбардировочной авиации - 4 самолетов;
 3. ближне-бомбардировочной авиации - 6 самолетов;

4. штурмовой авиации - 2 самолета;
 5. истребительной авиации - 2 самолета.
- Кто совершил, входя в состав экипажа:
 1. тяжело-бомбардировочной авиации - 15-й успешно-боевой вылет;
 2. дальне-бомбардировочной авиации - 20-й успешно-боевой вылет;
 3. ближне-бомбардировочной авиации - 25-й успешно-боевой вылет;
 4. штурмовой авиации - 20-й успешно-боевой вылет;
 5. истребительной авиации - 50-й успешно-боевой вылет;
 6. дальне-разведовательной авиации - 20-й успешно-боевой вылет;
 7. ближне-разведовательной авиации - 25-й успешно-боевой вылет;
 8. корректировочной авиации - 10-й успешно-боевой вылет;
 9. авиации связи - 50-й успешно-боевой вылет с посадкой на своей территории и 20-й успешно-боевой вылет с посадкой в районе расположения своих войск на территории, занятой противником;
 10. транспортной авиации - 50-й успешно-боевой вылет с посадкой на своей территории и 10-й успешно-боевой вылет с посадкой в районе расположения своих войск на территории, занятой противником.
 - Кто сумел восстановить, освоить и использовать захваченный трофейный самолет в боевых условиях;
 - Кто сумел восстановить не менее 5 самолетов на передовом аэродроме под огнем противника;
 - Кто лично артиллерийским огнем уничтожил 1 тяжелый или средний, или 2 легких танка (бронемашин) противника, или в составе орудийного расчета - 2 тяжелых или средних, или 3 легких танка (бронемашин) противника;
 - Кто уничтожил огневые средства противника огнем артиллерии или минометов, обеспечив успешные действия наших войск;
 - Кто подавил огнем артиллерии или минометов не менее 3 батарей противника;
 - Кто уничтожил огнем артиллерии не менее 2 самолетов противника;
 - Кто своим танком уничтожил не менее 3 огневых точек противника и тем содействовал продвижению нашей наступающей пехоты;
 - Кто, состоя в экипаже танка, успешно выполнил 3 боевых задания по уничтожению огневых средств и живой силы противника или уничтожил в боях не менее 3 танков противника или 3 орудий;
 - Кто под огнем противника эвакуировал с поля боя 2 танка, подбитых противником;
 - Кто гранатами, бутылками с горючей смесью или взрывпакетами уничтожил на поле боя или в тылу противника вражеский танк;
 - Кто, руководя частью или подразделением, окруженными противником, разбил противника, вывел свою часть (подразделение) из окружения без потери вооружения и военного имущества;
 - Кто пробрался к огневым позициям противника и уничтожил не менее одного орудия, трех минометов или трех пулеметов противника;
 - Кто ночью снял сторожевой пост (дозор, секрет) противника или захватил его;
 - Кто из личного оружия сбил один самолет противника;
 - Кто, борясь с превосходящими силами противника, не сдал ни пяди своих позиций и причинил противнику большой урон;
 - Кто организовал и поддерживал в сложных боевых условиях непрерывную связь командования с войсками, ведущими бой, и тем самым способствовал успеху операции наших войск;
 - Кто, входя в состав экипажа корабля, самолета или боевого расчета береговой батареи, вывел из строя или повредил боевой корабль или один транспорт противника;
 - Кто захватил и привел в свою базу транспорт противника;
 - Кто своевременным обнаружением противника предотвратил нападение на корабль, базу;
 - Кто обеспечил успешное маневрирование корабля, в результате чего утоплен или поврежден корабль противника;
 - Кто умелой и четкой работой обеспечил успешную боевую работу корабля (боевой части);
 - Кто организовал бесперебойное материально-техническое обеспечение части, соединения, армии и тем самым способствовал успеху части, соединения.

Награждение орденом Отечественной войны может быть повторяемо за новые подвиги и отличия.

Во время боевых действий возможны самые неожиданные ситуации, и чтобы выйти из них с честью, надо всегда быть в полной боевой готовности. Герой нашего повествования смог справиться со всеми трудностями и опасностями, пережить множество событий. Было всё – и боевые награды, и выполненные задания, и смешные ситуации, и смертельно опасные моменты. О некоторых фрагментах боевой жизни нашего героя будет сказано ниже.

Перед вами наглядное свидетельство, один из многочисленных фрагментов ежедневной деятельности штурмана самолёта У-2, на основании которого можно делать выводы.

№ по пор.	Дата	Тип самолёта	Количество полётов		Продолжительность полётов		Краткое содержание задания
			днём	ночью	днём	ночью	
<u>Июнь - 1944 г.</u>							
1	Июнь	У-2	—	4	—	1547	Боевые полёты в районе Курля с посадкой ночью у партизан. Знал, что немцы в 1 не выполнит по плану.
2	—	—	—	7	—	1453	Боевые полёты на бомбардировку немской линии в районе Оршанско-Витебской операции.
3	—	—	1	—	—	120	Полёт на курбазирование.
			Итого	11	—	120 3040	
<p><u>Общий налёт за июнь м.у 1944 г. тридцать два часа. (3200)</u> из них ночной боевой полёты тридцать 2.40ч. (3040)</p> <p>Совершил одиннадцать боевых полётов. Из них - десять (10) успешных) и один не выполненный из-за отсутствия топлива. В том числе с посадкой ночью у партизан. Пролетел 4 часа. Из них 3 успешных и 1 не выполнено по плану. Сбросил партизанам 210 кг бомб и 30 кг продовольствия. Выбросил 2 кг мины. Работал на бомбардировку немской линии в районе Оршанско-Витебской операции. Сбросил на врага 49 бомб весом 1085 кг. Уничтожил 4 авто и вызвал 2 взрыва.</p> <p>Над. штаба 15 ИБАВП майор <i>Науменко Н.В.</i></p>							

Фрагмент "Личной лётной книжки" мл.лейтенанта Науменко Н.В. за июнь 1944 г.

Из документа следует, что в июне 1944 года Науменко Н.В. совершил 4 боевых полёта с посадкой ночью у партизан (привёз груз и вывез раненых партизан), а также принимал непосредственное участие в Оршанско-Витебской операции (7 боевых полётов, сброшено 49 бомб, причём не просто сброшено, а уничтожено 4 автомобиля и вызвано 2 взрыва).

О том, как проходили полёты к партизанам и что в них происходило, Николай Васильевич вспоминал следующее:

"Это были трудные боевые вылеты. Мы доставляли в партизанские отряды Кирпича, Новикова, Шкреды, Заслонова, Силицкого тол, оружие, медикаменты. Оттуда забирали раненых, разведанные, почту, а иногда деньги, собранные партизанами в фонд обороны. Всё это было очень важно. Народные мстители вели рельсовую войну, и им нужна была взрывчатка. Результаты этой войны сказывались во время наступления наших частей. Так,

например, во время прорыва фронта Витебск – Орша – Могилёв фашисты не смогли вывезти при отступлении ни одного вагона, так как железнодорожное полотно всюду было выведено из строя.

Не всегда всё кончалось благополучно. В январе 1944 года полк получил задание во что бы то ни стало сесть на партизанскую площадку в отряде Кирпича. С одним из лётчиков полетел интересный молодой высокий штурман Василий Онуфриев. Ночь была лунная. Вдруг в районе Могилёва за линией фронта появился фашистский истребитель "мессеримидт". Пулемётная очередь тяжело ранила лётчика. Забылась его фамилия... Но пилот мужественно вывел самолёт на выполнение боевого задания и с трудом благополучно приземлился у партизан. О штурмане он ничего не знал, и только после посадки подоспевшие к самолёту партизаны увидели, что Онуфриев мёртв... Тело погибшего товарища несколько раз пытались вывезти, но не вышло из-за плохих метеоусловий. Так и похоронили у партизан. Раненого же лётчика удалось забрать только через три дня, а сильно повреждённый самолёт пришлось оставить в тылу врага.

Всю войну пролетали отважные ребята пилот Голдырев и штурман Алексеев. Сколько уничтожили они живой силы и техники врага! Сколько раз выручали партизан! И вот уже на территории Польши они получили задание бомбить переправы в районе Гданьска. Задание выполнили, а на обратном пути погибли: их сбил фашистский истребитель... Тела героев нашли и тут же с воинскими почестями похоронили. Многие из тех, с кем довелось воевать, не увидели Дня Победы...

Но были случаи, когда самолёты разбивались и по вине экипажей. Было такое дело. Из нашего полка, например, один лётчик врезался при взлёте в сельскую церковь. Мотором так и застрял в окне, а крылья от удара обломались. Церковь, конечно, устояла. Редкий, интересный в авиации случай".

В "Личной лётной книжке" Н.В.Науменко за июнь 1944 года упоминается 7 боевых полётов на бомбардировку живой силы и техники противника во время Оршанско-Витебской операции. Что же это была за операция?

Витебско-Оршанская операция (23–28 июня 1944 года).

Наступательная операция войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, проведённая 23–28 июня в ходе Белорусской операции 1944 года. Цель — разгром войск левого крыла группы армий «Центр» на витебско-лепельском и оршанском направлениях.

Немецко-фашистские войска, используя условия лесисто-болотистой местности и многочисленные реки с широкими заболоченными поймами, создали на этих направлениях оборонительный рубеж глубиной 20–45 км. Витебск и Орша были превращены в сильные узлы обороны.

Войска 1-го Прибалтийского фронта наносили главный удар в общем направлении на Лепель, имея цель разгромить витебско-лепельскую группировку противника, форсировать Западную Двину и овладеть районом Лепель, Чашники. 3-й Белорусский фронт наносил 2 удара: один на Богушевск, Сенно; второй — вдоль минской автомагистрали на

Борисов и частью сил на Оршу с целью разгрома оршанской группировки войск противника и выхода на р. Березина. Обе ударные группировки поддерживались 1-й воздушной армией.

Накануне наступления 22 июня проводилась разведка боем передовых батальонов. В ночь на 23 июня была проведена предварительная авиационная подготовка. Утром 23 июня после артиллерийской подготовки главные силы фронтов перешли в наступление. В первый же день оборона противника северо-западнее и южнее Витебска была прорвана на глубину 10–16 км. Развивая наступление, войска 43-й и 39-й армий 26 июня освободили Витебск, в районе которого были окружены и рассечены на две части 5 дивизий 3-й танковой армии. При этом противник потерял 20 тыс. убитыми, 10 тыс. пленными, много оружия и боевой техники. В обороне противника образовалась значительная брешь.

С утра 26 июня в полосе 5-й армии была введена в прорыв 5-я гвардейская танковая армия, начавшая продвигаться в направлении Толочин, Борисов, что облегчило охват немецко-фашистских войск в Орше. 27 июня войска 11-й гвардейской и 31-й армий освободили Оршу. Продолжая наступление, к 28 июня войска 1-го Прибалтийского фронта вышли на рубеж 30 км юго-восточнее Полоцка, Лепель, а 3-го Белорусского фронта — к р. Березина, севернее Борисова. В ходе операции войска фронтов взаимодействовали с белорусскими партизанами.

В результате Витебско-Оршанской операции было разгромлено левое крыло группы армий «Центр». Советские войска продвинулись на 80–150 км. Создались благоприятные условия для дальнейшего развития наступления с целью окружения и разгрома немецко-фашистских войск под Минском.

В июле 1944 года Науменко Н.В. принимает участие в Вильнюско-Каунасской операции, которая также была составной частью Белорусской операции 1944 года, известной под названием "Багратион". Были проведены 4 ночных полёта на бомбардирование живой силы и техники противника, и 3 ночных полёта на разведку подхода или отхода противника по дорогам в районах Вильнюс – Каунас.

Вильнюсская операция 1944 года (5–20 июля 1944 года)

Наступательная операция войск 3-го Белорусского фронта, проведенная 5–20 июля в ходе Белорусской операции 1944 года.

После окружения советскими войсками группировки противника восточнее Минска и освобождения столицы БССР (3 июля) войскам 3-го Белорусского фронта 4 июля была поставлена задача главными силами наступать в общем направлении на Вильнюс, Каунас и не позднее 10–12

июля освободить Вильнюс и Лиду, в дальнейшем форсировать р. Неман и захватить плацдарм на его берегу. Справа 1-й Прибалтийский фронт наносил удар на шляуляйском направлении; слева войска 2-го Белорусского фронта наступали на Гродно.

Войска 3-го Белорусского фронта приступили к выполнению поставленной задачи без оперативной паузы. Наступление развивалось стремительно. Противник не имел сплошного фронта обороны и оказывал противодействие лишь отдельными подошедшими соединениями и остатками разбитых частей. Немецко-фашистское командование пыталось остановить продвижение советских войск на заранее подготовленном рубеже Даугавпилс, Вильнюс, Лида. Особенно сильную группировку оно создало в районе Вильнюса. Гарнизон города насчитывал 12–15 тыс. человек. Кроме того, сюда перебрасывались 6 свежих соединений. Чтобы упредить противника, командующий фронтом 4 июля повернул 5-ю гвардейскую танковую армию на столицу Литвы.

7 – 9 июля советские войска вышли к городским укреплениям, прорвали их и, обойдя Вильнюс, окружили вражеский гарнизон еще до подхода резервов противника. Развернулись бои по уничтожению окружённых войск. Противник, стремясь деблокировать окружённую группировку, сосредоточил до 150 танков и штурмовых орудий, полк мотопехоты и предпринял несколько контратак. Пытался вырваться из окружения и гарнизон Вильнюса, усиленный парашютным десантом, высаженным 10 июля в 6 км западнее Вильнюса. Однако эти попытки оказались безуспешными.

Большую роль в Вильнюсской операции сыграла 1-я воздушная армия. Непосредственно перед штурмом города 163 самолета Пе-2 и 51 самолёт Ил-2 нанесли бомбоштурмовой удар по основным узлам сопротивления противника, чем способствовали овладению Вильнюсом. В ходе 5-дневных боёв советские войска уничтожили окружённую группировку и освободили 13 июля Вильнюс. В освобождении города участвовали Вильнюсская и Тракайская партизанские бригады.

Во время боев за Вильнюс войска 11-й гвардейской и 31-й армий вышли к р. Неман и 15 июля овладели несколькими плацдармами на её левом берегу. Общий фронт форсирования в районе Алитуса и к югу от него составил 70 км, глубина захваченных плацдармов доходила до 7–10 км. В последующем велись затяжные бои за плацдармы. К 20 июля войска 3-го Белорусского фронта продвинулись на глубину до 210 км. В ходе операции советские войска тесно взаимодействовали с белорусскими и литовскими партизанами.

В результате Вильнюсской операции были созданы благоприятные условия для выхода войск 3-го Белорусского фронта к границам Восточной Пруссии. В ходе операции советские войска проявили массовый героизм. 20 наиболее отличившихся в боях частей и соединений фронта удостоены почетного наименования «Виленские».

А теперь, наверное, самый яркий эпизод из военной биографии младшего лейтенанта Науменко Николая Васильевича. Произошёл он в марте 1945 года в Восточной Пруссии и наиболее ярко описан в газете "Заря над Бугом" за 30 марта 1994 года. Вот сокращённый вариант статьи "Обнимая небо крепкими руками".

"Мотор, работавший до этого ровно и напевно, вдруг взвыл, осёкся и замолчал. В кабине "ПО-2" стало тихо, самолёт, вздрагивая и покачиваясь, словно лодка в стремительном потоке воды, пошёл вниз, навстречу заснеженной и враждебной земле.

– Что случилось? – спросил у командира Николай Науменко.

Сквозь лёгкий треск помех в наушниках бортового переговорного устройства прозвучало совершенно неожиданное:

– Срезан винт! Падаем, штурман...

И в военном училище, и здесь, в полку, во время тренировок ни один инструктор и ни один проверяющий не давал такую вводную и не учёл ситуацию, в которой оказался вдруг экипаж ночного бомбардировщика. Кто мог представить, что у самолёта оторвётся винт? Наверное, осколком зенитного снаряда вал винта был повреждён и, не выдержав нагрузки, обломался...

Белая земля с тёмными пятнами густого леса вдали бесшумно приближалась под нижнее крыло самолёта.

– Спокойно, штурман, попробуем сесть на поле.

Самолёт, словно планер, скользил к земле. "Хорошо, что успели отбомбиться, – подумал штурман. – Падать с бомбами не очень приятно". Он ещё раз нажал на кнопки спускового механизма. Всё было в порядке. Главное теперь – дотянуть до ровного наста, не скапониловать при посадке. С воздуха израненному "кукурузнику", пожалуй, ничто не угрожало: Николай Васильевич нигде не заметил силуэтов вражеских истребителей.

Поле, к счастью, оказалось ровным. "Кукурузник", как огромная чёрная стрекоза, побежал, подпрыгивая, по снежной целине и, скрипнув тормозами, остановился недалеко от овражка.

Пилот и штурман, отстегнув ремни, выбрались из кабин на землю. Прислушались. Вокруг было тихо. Только со стороны небольшого прусского городка Цинтена доносились глухие взрывы, да где-то рядом рокотали в ночном небе наши труженики-бипланы "ПО-2". Сегодня ночью 15-ый НБАП первой воздушной авиадивизии известного полярного лётчика генерал-майора авиации Василия Сергеевича Молокова делал свою обычную работу: "долбал" объекты противника в Цинтене – важном опорном пункте гитлеровцев на подступах к Кёнигсбергу.

Место, в котором приземлились лётчики, находилось от линии фронта примерно в восьми километрах.

– Самолёт мы не стали поджигать, – рассказывает Н.В.Науменко. – Мы знали, что кругом немцы, и если обнаружим себя – окружают и нам конец. Решили пробиваться к лесу. Там безопаснее.

– А почему не выпрыгнули на парашютах? – спрашиваю у Николая Васильевича.

– Так на "ПО-2" их и не выдавали. Да и зачем парашюты, если "кукурузник" всегда можно посадить? Главное – чтобы крылья не отвалились.

В ночь на 15 марта сорок пятого года ещё был приличный морозец. Мы в унтах, регланах, шлемофонах – чёрные, как жуки. И неповоротливые, как медведи. А до леса обязательно надо шоссе перейти. Как это сделать? По дороге машины движутся. Могут заметить. Но и нам выхода нет. До рассвета в лес пробиться надо.

– Я иду первым, метрах в ста за мною – Машков. Оружие у нас – только пистолеты ТТ. Ладно. Идём. Каждый кустик за человека вначале принимаешь, а присмотришься: нет, показалось...

Вот и шоссе. Кёнигсберг – Берлин. Сверху оно чёткой лентой просматривается. А из кювета кажется неприступно высоким и опасным барьером, через который нужно проскочить на ту сторону. Наблюдал я за дорогой долго. Людей вроде не видно. А вот машины ходили часто. Выждал немного и перемахнул на ту сторону. А там уже и лес близко. Лежу и жду командира. Наконец слышу: идёт кто-то. Подаю условный сигнал – так и есть, Машков! Оказывается, когда я притаился у шоссе, он на всякий случай отошёл назад и выждал в поле, а дорогу перешёл в другом месте.

– О том, что в лесу мы не одни мы поняли сразу: следов на снегу много всяких и разных. Короче, надо уходить.

Куда идти – лётчики знали. Не раз и не два "колдовал" над полётною картою штурман Науменко. С закрытыми глазами мог рассказать, где находится тот или иной населённый пункт, где проходят дороги, где лес, озеро, речка. Безошибочно экипаж выходил на заданную цель, сбрасывал бомбы. Но это было в самолёте, в ночном небе. А тут ситуация другая. Хочешь уцелеть, выжить – спрячься, прикинь к неласковой чужой земле, снегу, замаскируйся, замри, не дыши.

– На рассвете мы забрались в густой еловый лес, залезли на деревья. И не зря: где-то в обед услышали лай собак. Ясно, что шли по следу. Может, по нашему, а может, разведчиков преследовали – полоса ведь прифронтовая. То в одном месте стреляют, то в другом, самолёты идут на задание – словом, всё как на войне. Ну, а мы на деревьях сидим и ждём, что будет. В плен, конечно, сдаваться не стоит. И погибать в этом холодном немецком лесу не хочется. А собаки лают всё ближе и ближе. Однако погоня прошла мимо. Метрах в восьмидесяти, думаю, от нас прошли немцы. Слышно, как разговаривают между собой, как на собак покрикивают. Но мы ещё долго не решались спуститься на землю.

К вечеру мы вышли на окраину леса. Видим: там хутор, а там ещё один. Так вот, оказывается, где петухи пели. А мы днём, сидя на деревьях, думали, что у нас галлюцинации начались. Откуда, думаем, курам быть в лесу?

Ладно, пошёл я на разведку. Впереди – дорога. Машины движутся, люди ходят. Вылез я из молоденького соснячка, глянул, а от дороги ко мне человек идёт с винтовкой – тоже увидел меня. Свой или немец – не разобрать. Эх, была не была! "Ты кто?" – по-русски кричу.

– Свой!

Кинулся я к нему, обнимаю. А от дороги к нам уже бегут солдаты – им показалось, что я душу их товарища. Подскочили, разобрались. "Машков! – кричу. – Выходи, выходи, лейтенант, это свои!" Вышел мой командир, пистолет в кобуру прячет.

Оказалось, что линия фронта теперь проходит за лесом. Немцы без боя сдали рубеж и ушли к Кёнигсбергу. А экипаж "ПО-2" вернулся с боевого задания в свой родной полк через трое суток без самолёта.

– У вас был один такой случай?

– Когда без самолёта вернулись? Один. А падать приходилось не раз. Однажды еле-еле дотянули до линии фронта. Выбирать не приходилось – плюхнулись на какую-то поляну. Оказалось – к связистам. И так садились, что зацепили шасси все их провода. Ох и матюгали нас! Но не били. Наоборот даже – угостили честь по чести".

День Победы Николай Васильевич встретил в доме отдыха ВВС. Дело в том, что 5 апреля 1945 года войска Третьего Белорусского фронта штурмом овладели Кёнигсбергом. А 25 апреля Н.В.Науменко получил очередной офицерский отпуск, так что День Победы встретил далеко от своей части. Несмотря на то, что все знали о скором окончании войны, известие по радио о Победе, по словам Николая Васильевича, просто ошеломило всех.

После отпуска наш герой вернулся в часть. Скоро полк ночных бомбардировщиков расформировали. Друзья звали в гражданскую авиацию, но Николай Васильевич выбрал другой путь. Он избрал профессию учителя...

Надо отметить, что в 1945 году Николай Васильевич перестал быть холостяком. Жена его, Науменко Нинель Антоновна, также избрала в качестве профессии профессию учителя. Так же, как и Николай Васильевич, она училась в Бресте, вместе с ним оказалась в деревне Вистычи, где проживает и по настоящее время (10 января 2010 года она отметила свой 85-й день рождения). Работая учителем русского языка и литературы, Нинель Антоновна добилась выдающихся результатов. Достаточно будет привести тот факт, что в 1964 году Нинель Антоновна была удостоена звания Заслуженный учитель Белорусской ССР. Кстати, на работу в нашу школу она пришла на 1 год позже Николая Васильевича, в 1950 году, зато проработала намного больше, до 1992 года. А это значит, что трудовой стаж Науменко Нинель Антоновны составил 41 год (!!!).

В 1947 году у молодожёнов родилась дочь Валентина, которая также имеет прямое отношение к сфере образования и к школе деревни Вистычи – с апреля 1964 года по ноябрь 1971 года она являлась работником школы (секретарь школы, в 1966/67 учебном году имела нагрузку 4 часа учителя истории и географии). Вот такая учительская семья Науменко получается.

И ещё один момент. Когда встал вопрос, чьё имя будет носить пионерская организация школы – ответ был не сложным. Пионерская организация Вистычской школы носит имя Науменко Н.В.

Источники информации:

1. "Личная лётная книжка" штурмана мл.лейтенанта Науменко Николая Васильевича.
2. Газета "Социалистический путь" за 04.06.1960 г.
3. Газета "Социалистический путь" за 03.03.1962 г.
4. Газета "Заря над Бугом" за 08.05.1965 г.
5. Газета "Заря над Бугом" за 09.07.1974 г.
6. Газета "Заря над Бугом" за 09.05.1978 г.
7. Газета "Заря над Бугом" за 30.03.1994 г.
8. Материалы воспоминаний: Науменко Нинель Антоновна, Козодой Людмила Викторовна, Яцкевич Тамара Николаевна, Антонюк Николай Петрович, Мущук Светлана Николаевна.
9. www.airpages.ru
10. www.victory.mil.ru